

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО
ДЕТЕРМИНИЗМА У Р. ДОКИНЗА**
**Phenomenology of religion in the context of the concept
of biological determinism of R. Dawkins**

И. С. Колесова, кандидат философских наук, доцент
Уральского государственного аграрного университета
(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: Е. В. Штифанов, кандидат философских наук, доцент

Аннотация

В статье сделана попытка показать ограниченность концептуальных установок Р. Докинза с их позитивистской направленностью, приводящей к однозначной научной экстраполяции сложных проблем, связанных с духовной сферой в жизни человека.

Ключевые слова: Бог, биологическая эволюция, естествознание, философия, религия.

Summary

In the article the author made the attempt to show the limitations of the conceptual installations of R. Dawkins with their positivist orientation, leading to the unequivocal scientific extrapolation difficult problems connected with the spiritual realm in human life.

Keywords: God, biological evolution, science, philosophy, religion.

Становление общества информационных технологий, сопровождаясь трансформацией основополагающих ценностей, моральных норм, не только влечет изменения в социальных, культурных, экономических, политических и других сферах общества, но и таит опасности, сопряженные с духовной деградацией человека. Эти тенденции, несомненно, находят отражение в современной эпистемологии в попытках отклонения от традиционного взгляда, трактующего науку в качестве эталона рациональности, единственно верного основания, применяемого в суждениях о тайнах мироздания. В содержательную составляющую динамично изменяющегося эпистемологического поля все чаще включаются проблемы диалога между наукой и религией. Результатом такого диалога может служить, к примеру, теория научного креационизма, которая руководствуется методами естествознания. Однако в пику неодарвинизму ее основные выводы смыкаются с идеями монотеизма. Концепция британского ученого Р. Докинза, вписываясь в эту актуальную проблематику, одновременно содержит и дискуссионные моменты, которые и явились предметом нашего обсуждения.

Будучи противником креационизма, Р. Докинз выдвигает в качестве главного аргумента эволюционную теорию, по которой саморазвитие природы продвигается от простого к сложному через естественный отбор. Пытаясь вписать в ход эволюционного процесса возникновение религии, ученый делает вывод, что религия является «побочным продуктом» полезных психических свойств. Феноменология религии описывается Р. Докинзом как психологическое поведение, возникающее в результате сбоя работы некоторых участков (модулей) мозга. Этот сдвиг ученый, опираясь на представления Пола Блума, объясняет приверженностью дуализму, свойственному человеку от рождения. В противоположность монисту, трактующему сознание как результат работы мозга, дуалист интерпретирует сознание как бесплотный дух, обладающий способностью проникать в материальные физические тела. Встроенная

в человеческий мозг склонность к дуализму создает почву для восприимчивости человека к религии. Р. Докинз сравнивает этот настрой на религию с вирусом, который находит благоприятную среду для существования в детском сознании. Жизнеспособность вирусу обеспечивает его привлекательная универсальность для человеческой психики. Становясь взрослым, человек передает этот вирус «чепухи» следующим поколениям. Постепенно, укореняясь в культуре, иррациональные верования «распространяются, эволюционируют и порождают новые вариации посредством процессов, напоминающих биологическую эволюцию» [1, с. 241]. Несмотря на множественное разнообразие проявлений, все религии содержат единые существенно важные атрибуты, которые объясняются общностью человеческой психики и, как следует из законов естественного отбора, необходимы для выживания. Таким образом, невзирая на то, что власть предержащие, используя религию как инструмент для манипуляций в своих целях, конструируют ее ведущие черты, замышляют ее образ, необходимый для поддержания определенной идеологии, главная причина появления религии – бессознательная эволюция, в которую включены элементы рационального мышления.

Р. Докинз не оригинален в выдвижении основного аргумента, ниспровергающего идею Бога: предположение о Боге как творце Вселенной требует объяснения о том, как появился Бог, кто его создатель. С этих позиций Р. Докинз анализирует наиболее известные доказательства Бога. Критика аргументов в пользу существования Бога Фомы Аквинского у Р. Докинза, представляя определенный интерес, сводится к следующему: если можно оправдать существование Бога в качестве абсолютного совершенного максимума, то аналогично можно доказать и наличие несравненной, превосходящей все ароматы и запахи, вонючки [1, с. 98]. Подвергая сомнению онтологическое доказательство Бога Ансельма Кентерберийского, Р. Докинз опирается на широко известные возражения и доводы Иммануила Канта. Эстетическое доказательство Бога также неубедительно для британского ученого. Он считает, что великие произведения культуры, искусства – следствие гениальности их создателей. Те же, кто утверждает, что дар творчества культурные деятели получили от Бога, лишь завидуют им. Доводы людей, опирающихся в доказательстве Бога на собственный опыт, вряд ли можно принимать всерьез, поскольку, по Р. Докинзу, они обладают чрезмерным воображением и страдают галлюцинациями. В этом же ключе Р. Докинз рассматривает положения о существовании Бога авторитетных религиозных ученых, подходит к трактовке текстов Священного Писания. Ученый упрекает Б. Паскаля за нечестное пари, по которому за веру в Бога человек может обрести вечное блаженство, тогда как за неверие получить проклятие. Зная жизненные переживания великого французского ученого, вряд ли следует воспринимать, подобно Р. Докинзу, его знаменитое пари прибежищем трусости. Напротив, это предложение совершить мужественный поступок: шагнуть за границы рациональных доводов, совершить прорыв к свету «из глухого угла Вселенной», балансируя «между ничто и все» к высшим абсолютным ценностям. Потому что постижение Бога, истины – это и есть «самое насущное дело для человека», и вся заслуга человека в том, чтобы мыслить, начиная с себя, «со своего Создателя и своего назначения» [2].

Весьма неубедителен и тезис Р. Докинза о том, что мораль и религия не имеют ничего общего, существуют порознь. Описание «молельного эксперимента», который ученый использует для подтверждения своей правоты, также вызывает растерянность и новые вопросы: почему должно принимать во внимание доводы Р. Докинза, которые он возводит в ранг абсолютных, и не доверять аргументации, к примеру, И. Канта, который логическим путем доказал моральную сущность религии и к помощи которого Р. Докинз прибегнул, чтобы показать слабые места в онтологическом доказательстве существования Бога? В классическом труде

«Критика практического разума», исходя из посылов об априорности этики, создатель теории морали формулирует категорический императив как свободное проявление воли человека, который возводится в принцип «всеобщего законодательства». Это результат деятельности практического разума, главным побудительным мотивом которого является достижение добродетели. Именно вера в этот идеал, движение человека к его осуществлению и вызывает веру в Бога. Таким образом, сущность религии нравственна, как нравственны и заповеди Бога. Эти выводы обязывают и теологию выстраивать свои умозрительные построения на моральной основе.

Итак, можно ли считать критику классических доказательств Бога у Р. Докинза безупречной? Отнюдь. Аргументация Р. Докинза страдает той же непоследовательностью и нелогичностью, в которой он обвинял создателей этимем в пользу существования Бога. Британский ученый забывает, что подход к рассмотрению библейских образов с фактологических позиций естествознания вряд ли возможен. Здесь следует принимать во внимание метафоричность библейских образов. А потому будет неуместно как их буквальное восприятие, так и рационально-пренебрежительное отношение к ним в силу их образной природы.

Преимущество Р. Докинза – в приверженности фактам. Однако чрезмерный научный скептицизм, бихевиористская и позитивистская ориентации слишком ограничили его подход к рассмотрению религиозной феноменологии: мимо внимания Р. Докинза прошли величайшие, непостижимые в своей мистической глубине взлеты Духа, которые испытали и описали представители различных духовных практик! Ученый не допускает, что люди могут иначе воспринимать мир, не так, как он дается обыденному сознанию. Некоторые индивиды стремятся к проникновению в его глубинные пласты, к раскрытию его абсолютных оснований, обращаясь к помощи трансперсонального опыта, обретенного в духовных мистических практиках. Е. А. Торчинов сравнивает методы психопрактик, расширяющие сознание с научными приборами: «Так не будет ли игнорирование их опыта аналогичным поведению известного иезуита, не только не верившего, что Галилей может в телескоп видеть спутники Юпитера, но и принципиально отказывающегося даже смотреть в этот прибор» [3, с. 350].

Однозначная научная экстраполяция, применяемая Р. Докинзом для толкования сложнейших проблем, связанных с духовной сферой, делает его попытки доказать иллюзорность Бога неуклюжими и вульгарными. А не заключается ли в идее Бога, пусть даже иллюзорной, тайна самого человечества? Не являются ли представления о духовном первоначале, выстроенные не только с опорой на науку или религию, но имеющие в основе и философские доказательства, более адекватными и отвечающими интеллектуальным запросам современного человека? Ответы на эти вопросы можно найти в русской религиозной философии XIX в., в гениальных прозрениях В. С. Соловьева, изложенных в концепции цельного знания. Преодолев ограниченность западной мыслительной традиции, абсолютизирующей *ratio*, В. С. Соловьев предлагает новые основания в суждениях о мире, о его истоках, о смысле человеческого существования. Это философия, которая опирается на данные положительной науки в тесном содружестве с религией. Думается, что философская мудрость В. С. Соловьева имеет преимущества перед тупиковой позицией естественника-эволюциониста Р. Докинза, относящегося к природе как к прекрасно сконструированному механизму, не как к храму, но мастерской для рациональных экспериментов, возвеличивающих человеческое мышление, его могущество и всесильность, но забывающего о том, что оно, увы, предельно и ограничено. Возможно поэтому концептуальные установки Р. Докинза, изложенные в труде «Бог как иллюзия», возбуждая западное научное сообщество к бурным дискуссиям, не получили такого же отклика в России.

Библиографический список

1. *Докинз Р.* Бог как иллюзия. СПб.: Азбука ; Азбука-Аттикус, 2015. 512 с.
2. *Блез Паскаль.* Мысли URL : <http://vzms.org/pascal.htm>.
3. *Торчино Е. А.* Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб. : Азбука-классика ; Петербургское Востоковедение, 2005. 480 с.